

Сун Чжу Чжао не понимал Четвертого Сына Гу, и, очевидно, его противники тоже не понимали его по-настоящему.

Молодой человек на мгновение впился взглядом в Сун Чжу Чжао, затем повернулся к Четвертому Сыну Гу.

- Зачем ты привел его сюда? С его навыками он вообще способен конкурировать?

Ученые, стоявшие в стороне, были недовольны и кричали: - Репутация Пятого Молодого Мастера опережает его. Вы оскорбляете нас, ученых. Ему было невыносимо это видеть, поэтому, естественно, он вышел, чтобы высказаться!

- Верно, стипендия пятого молодого магистра - это то, чему каждый может доверять. Он самый подходящий!

Человек с другой стороны сказал: - Но сегодня мы соревнуемся в стрельбе из лука!

- Я бы предпочел посоревноваться с вами в чем-нибудь другом, но знаете ли вы, как это делается?

- Кучка бесполезных людей, которые не умеют работать руками, а умеют только говорить! Мужчина сжал кулак, угрожая: "Мы хотим посоревноваться с тобой в чем-то реальном, ты посмеешь?-"

- Фан Чунцин, не будь таким высокомерным! автор:

Фань Чунцин указал на него и сказал: - Если у тебя есть мужество, встань и говори! Какой смысл прятаться за толпой и кричать?

Видя, что обе стороны вот-вот подерутся, Четвертый сын Гу проигнорировал их. Он обнял Сун Чжу Чжао за плечи и повел её внутрь, смеясь: - Пятый брат, ты пока посиди в сторонке, а свой ход сделаешь позже. Дайте-ка я посмотрю, как я преподам урок этим бесстыдникам!

Увидев, что они вдвоем приближаются, ученые немедленно выразили Пятому Сыну Гу свое искреннее приветствие. Даже вопрос о выговоре был временно отложен, их лица мгновенно изменились, они лучезарно улыбнулись:

- Пятый молодой господин, мы давно восхищаемся вашим именем!

- Мы слышали, что пятый молодой мастер семьи Гу блестящий и талантливый, элегантный и образованный. Сегодня, увидев вас, я понял, что все действительно так, как говорят слухи!

- Мы давно хотели подружиться с Пятым молодым мастером, но не ожидали, что такая возможность представится нам сегодня. Приятно познакомиться с вами.

Сун Чжу Чжао никогда ещё не испытывал такой лести, особенно со стороны группы молодых ученых.

Это было потому, что она была женщиной, которая с детства изучала боевые искусства, и она годами околачивалась в военном лагере, что делало её изгоем в глазах всего мира. Эти ученые, если они не пилили её до мозолей на ушах, уже были достаточно хороши. Попросить их сказать несколько приятных слов было труднее, чем подняться на небеса.

Сун Чжу Чжао подавила трепет в своем сердце и поклонилась всем в ответ.

Неожиданно этот её поступок вызвал ещё один поток похвал от всех присутствующих.

- Пятый молодой мастер по-настоящему скромн!

- Практично! Это совершенно не похоже на то, что мы слышали!

- Слухам нельзя доверять!

- Пятый молодой мастер - действительно незапятнанный и благородный человек нашего времени!

ТН: цинлю, в старые времена так называли ученых, которые не были подкуплены властью имущими

Сун Чжу Чжао начала чувствовать себя неловко. Она чувствовала, что даже если она рыгнет, эти люди найдут способ похвалить её за громкость звука.

Она продолжала кивать.

Оказалось, что чем больше книг читаешь, тем красноречивее умеешь льстить. В отличие от её младших братьев, их комплименты всегда были одинаковыми: – Потрясающе! В лучшем случае они превращали их в – Ты действительно потрясающая!. И если бы они хотели быть более цветистыми, они бы сказали: – Ты действительно, действительно чёртовски потрясающая!

Пока она развлекалась, несколько воинов с другой стороны зеленели от зависти. Они продолжали цокать языками и выражать свое презрение к лицемерию этих людей.

Один из людей Фань Чунцина подошел к нему, надавил на длинный лук, который держал в руке, и сказал ему на ухо: – Старший брат Фань, четвертый сын Гу такой хитрый. Кажется, он хочет обманом пройти через это.

Брови Фань Чунцина поползли вверх: – Ну и что? Неужели я боюсь его коварства? Если он посмеет нарушить свое слово, я подвешу его к своей лошади и протащу по улицам!

Младший брат спросил: – Как ты думаешь, почему он привел Пятого Молодого Мастера?

Фань Чунцин спросил: – Какое отношение ко всему этому имеет Пятый Молодой мастер?

Младший брат помолчал немного, прежде чем сказать: – Пятый молодой господин не так уж плох, но, старший брат, если ситуация действительно выйдет из-под контроля, ты посмеешь ударить его?

Фань Чунцин выпятил грудь и сказал: – Конечно, я бы осмелился! Однако в тоне его голоса не было уверенности, присущей его предыдущим словам.

Пятый Сын Гу был известен своим талантом и зрелостью, и его очень любили старшие.

Он был послушным, воспитанным, разумным и прилежным учеником, но в то же время хрупким. Все эти качества были присущи ему. Любой, кто вступал с ним в конфликт, неизбежно оказывался виноватым.

Они и раньше сталкивались с подобными трудностями, зная, что если когда-нибудь столкнутся с Гу Фэн Цзянем, у них не будет ни единого шанса. Один легкий удар мог на полмесяца оставить их в руках отца. Четвертый сын Гу позвал своего младшего брата к себе... это было поистине отвратительно!

Фань Чунцин был в ярости, он скрипел зубами от злости.

Тем временем Гу Фэнвэй уже снял верхнюю одежду и направлялся к ним с луком и стрелами в руках.

– Фань Чунцин, я буду первым, кто бросит тебе вызов! Гу Фэнвэй закатал рукава. – Раз уж мы договорились, пути назад нет! Я хочу, чтобы ты, плача, молил о пощаде!

Фань Чунцин поднял руку и рассмеялся: – Посмотрим, что будет, когда ты победишь! Стрельбище вон там, иди за лошадьми!

После обмена репликами они повели группу младших братьев внутрь, направляясь к открытому пространству рядом с полигоном для стрельбы из лука.

Вскоре кто-то подошел издалека, ведя двух лошадей, и передал им поводья.

Сун Чжу Чжао хотела подойти и посмотреть, но её удержала группа людей, которые схватили её за рукав. Они велели Сун Чжу Чжао сесть у смотровой площадки и просто наблюдать.

Двое мужчин на поле, полные юношеской энергии, бодро скакали на своих лошадях, объезжая стрельбище, чтобы оценить расстояние и ознакомиться с маршрутом. Оказавшись лицом к лицу, они обменялись колкостями. Их слова не были особенно резкими, но тон был полон провокации.

Сун Чжу Чжао спросила: - Почему они соревнуются в конной стрельбе из лука?

Человек рядом с ней, обмахиваясь веером, саркастически заметил: - Эти грубияны, их не с чем сравнивать. Конная стрельба из лука - единственное, что относится к шести искусствам, так что это единственное, в чем они едва ли могут соревноваться.

Сун Чжу Чжао испытала смешанные чувства.

Она подумала про себя: "Не суди меня по моей внешности, на самом деле я человек с другой стороны". Я тоже невоспитанный человек.

Видя холодное выражение её лица, остальные неправильно поняли её и утешили, сказав: – Пятый молодой господин, не волнуйтесь, брат Гу превосходен в конном стрельбе из лука, победить его не так-то просто.

– Четвертый молодой господин искусен как в литературе, так и в боевых искусствах. Поскольку он принял вызов, он, должно быть, подготовился к нему. Фань Чунцин и другие, несмотря на свою храбрость, лишены благоразумия. Даже если они победят, у нас будут причины отказаться от нашего соглашения.

Сун Чжу Чжао нахмурился, услышав их слова.

– Это не подобает джентльмену, – сказал Сун Чжу Чжао. – Вы смотрите свысока на тех, кто занимается боевыми искусствами?

Группа ответила: – Пятый молодой мастер, вы не знаете, они тоже невысокого мнения о нас.

– Это они были безжалостны, заставив Четвертого Молодого мастера принять вызов. Вы слышали, что сказал Фань Чунцин ранее, как мы могли это терпеть?

– Они, вероятно, распространяют о нас слухи. Мы просто пытаемся не потерять лицо.

– Скажу прямо, эти грубияны, они используют свой высокий рост, чтобы запугивать нас! Я презираю их! Они даже пытались запугать Хуан Цичэна, как мы можем позволить им поступать по-своему!

Сун Чжу Чжао несколько раз порывалась заговорить, но, зная, что её не будут слушать, сдерживалась.

В это время Фань и Гу те вернулись на исходные позиции, готовые начать соревнование. Зрители встали и приветствовали их аплодисментами.

Перед ними были установлены в ряд двадцать мишеней. Также на земле на разном расстоянии друг от друга было разбросано более двадцати стрел. Это была гонка, в ходе которой выяснялось, кто первым схватит стрелы со своих лошадей.

Побеждал тот, кто поразит больше всего мишеней.

Раздался звук гонга, и двое мужчин немедленно пришпорили своих лошадей.

Первую стрелу выхватил Фань Чунцин. Гу Фэн Цзянь, не колеблясь, обошел его сбоку и наклонился, чтобы схватить вторую стрелу.

Оба они были искусны в боевых искусствах. Стрелы вылетели у них из рук, устремившись к цели. Они не стали задерживаться и продолжили соревноваться за оставшиеся стрелы.

Сцена была довольно напряженной, и соперники были почти равны.

Сун Чжу Чжао тоже встала. Она не ожидала, что боевые искусства Четвертого Сына Гу будут настолько выдающимися.

- Четвертый молодой мастер! Четвертый молодой господин, дерзайте!

- Брат Фан! Уберите этого маленького негодяя!

Одобрительные возгласы со стороны, казалось, были более целенаправленными.

Стрелы летели одна за другой, оставляя в воздухе несколько остаточных изображений.

Всего стрел было всего двадцать, и соревнование закончилось в мгновение ока.

Все вышли вперед, чтобы проверить стрелы по памяти. После подсчета колец Гу Фэн Цзянь проиграл всего одно кольцо.

Однако одно кольцо все равно оставалось одним кольцом. Проигрыш оставался проигрышем.

Люди на стороне Фань Чунцина поднялись на ноги и зааплодировали, в то время как сторона Сун Чжу Чжао была полна уныния.

Все снова стояли посреди открытого пространства, не в силах сохранять хотя бы видимость спокойствия. У всех был такой вид, будто они вот-вот разорвут друг друга на части.

Фань Чунцин спешился и поднял руку, крича: – Кто ещё посмеет бросить мне вызов?

Гу Фэн Цзянь холодно посмотрел на него.

Фань Чунцин перевел взгляд на противоположную сторону. Видя, что никто не произносит ни слова, он громко рассмеялся: – Ха-ха, ты проиграл! Гу Фэн Цзянь, ты проиграл, ты должен соблюдать условия пари! Сначала попроси пощады у своего дедушки, затем выдай Хуан Цичэна, и я отпущу тебя!

Четвертый Сын Гу дотронулся до своего уха и небрежно подул на палец: – А что, если я этого не сделаю?

– Ты хочешь отказаться от своего слова? Лицо Фань Чунцина потемнело, и он усмехнулся: – Раз так, давайте разберемся с этим кулаками! Не обвиняйте нас в грубости!

Четвертый сын Гу поднял брови и повернулся к Сун Чжу Чжао, подмигнув ей. Он пытался уговорить её помочь ему.

Он хотел попросить своего пятого брата прийти и помочь ему отругать собеседника или переброситься парой слов.

Его пятый брат был полон остроумия и красноречия. Когда он ругал людей, он был одновременно элегантным и коварным, настолько ядовитым, что от этого могли умереть люди. Он определенно смог бы превратить черное в белое и лишить Фань Чунцина дара речи.

Сун Чжу Чжао не хотела вмешиваться в их разборки между литературной фракцией и фракцией боевых искусств. Четвертый сын Гу подошел к ней и прошептал на ухо: – Хуан Цичэна избивали с закрытыми головами в течение полугода, прежде чем он пришел в себя. Они все ещё хотят преподать ему урок. Если ты выдашь его, что-то может случиться. Пятый брат, помоги мне спасти его, это доброе дело.

Сун Чжу Чжао спросил: – Кто такой Хуан Цичэн? Почему они хотят его избить?

– Это долгая история. Четвертый Сын Гу сказал: – Литературные фракции и представители боевых искусств всегда враждовали, и нет ничего необычного в том, что они смотрят друг на друга свысока. Возможно, он ошибался, но Фань Чунцин так неумолим, что это действительно чересчур.

Сун Чжу Чжао: – Если вы выиграете конкурс, какие будут преимущества?

Четвертый сын Гу рассмеялся и сказал: – Другая сторона должна выслушать одну из моих просьб.

Сун Чжу Чжао: – Дай мне преимущества.

Четвертый сын Гу неоднократно отвечал: – Хорошо, хорошо, хорошо! Но сначала ты должен победить.

Фань Чунцин недовольно сказал: – О чем вы двое шепчетесь? Пятый Сын Гу, ты известен своей репутацией, не вступай с ним в сговор и не занимайся темными делишками.

Сун Чжу Чжао кивнул и протянул руку, чтобы взять длинный лук Четвертого сына Гу.

Четвертый Сын Гу был озадачен. Он сжал пальцы, но не стал принуждать её и позволил отобрать предмет.

Все ждали, что она сделает дальше.

Возможно, она взмахнет луком и разmozжит голову другому человеку?

Если бы она смогла попасть в цель, это было бы прекрасно! В конце концов, противник не посмел бы с ней драться.

Фань Чунцин тоже занервничал, когда увидел, как она двигается. Он держался от неё на расстоянии, насторожившись.

Но Сун Чжу Чжао стояла неподвижно и пыталась натянуть лук. Натянутая тетива не получилась удовлетворительной дуги. Сун Чжу Чжао знала, что это не тот лук, который она могла бы использовать.

Она вернула предмет, молча отошла в сторону и стала перебирать в корзине, где хранилось оружие, выбирая относительно подходящее.

Люди на стороне Фань Чунцин недоуменно переглянулись и даже забыли насмехаться над ней.

Сун Чжу Чжао выбрала лук, затем взяла несколько стрел и приблизилась к мишени.

На глазах у всех, не веря своим глазам, она натянула длинный лук и, встав в стойку, выпустила стрелу.

Первая стрела, за которой все наблюдали, не попала в цель. Он приземлился перед мишенью, примерно в полуметре от неё.

Фань Чунцин на мгновение остолбенел, а затем расхохотался.

По толпе прокатился взрыв смеха.

- Я действительно думал, что ты умеешь стрелять из лука. Какие великолепные навыки стрельбы из лука! Пятый Сын Гу!

- Как и ожидалось от Пятого Сына Гу!

Четвертый сын Гу был недоволен. - Заткните свои рты! Пятый брат, что вы делаете?

Сун Чжу Чжао остался невозмутим, поднял с земли вторую стрелу и снова натянул лук, готовый выстрелить.

Вторая стрела полетела выше и дальше. Глаза всех присутствующих следили за длинной черной линией, описывающей дугу, и они увидели, как она прошла прямо над мишенью.

Фань Чунцин, который все ещё не переставал смеяться, снова расхохотался. Все, кто занимался боевыми искусствами, покатывались со смеху так сильно, что те, кто занимался литературой, были просто смущены.

Четвертый сын Гу сказал: – У каждого есть свои сильные и слабые стороны. Мой пятый брат издевался над тобой за то, что ты не умеешь писать стихи?

– Но я не хвастался перед тобой своими стихами! Фань Чунцин смеялся так сильно, что у него чуть не потекли слюнки. Он сделал паузу, указал на Сун Чжу Чжао и сказал: – Ты позвал своего пятого брата, чтобы развлечь нас? Это действительно смешно! Гораздо смешнее, чем ты!

Четвертый сын Гу шагнул вперед и схватил его за воротник. – Если ты скажешь о нем ещё одно плохое слово, Фань Чунцин, я никогда с тобой не расстанусь!

Фань Чунцин яростно оттолкнул его, стиснув зубы. – Я с тобой ещё не закончил!

Сун Чжу Чжао проверил силу рук Гу Фэн Цзяня, отложил лук, вернулся и сказал Фань Чунцину: – Я знаю, что у меня не хватит сил, поэтому я буду соревноваться с тобой только в меткости. Соревнование, как и раньше, должно пройти нормально.

– Ты уверен, что хочешь посоревноваться со мной в меткости?! Фань Чунцин указал на

бамбуковые стрелы, которые пролетели мимо цели и упали на землю. Как будто он услышал что-то забавное. - Я не пытаюсь издеваться над тобой, Пятый Сын Гу, ты что, с ума сошел?

Сун Чжу Чжао, конечно, не была сумасшедшей. Она была очень спокойна. Она подошла к лошади, оттолкнулась ногой от земли и села на неё верхом.

Гу Фэн Цзянь хотел остановить её, но она отмахнулась от него одной рукой.

Сун Чжу Чжао проигнорировала взгляды окружающих, подтянула ноги на спине лошади и жестом подозвала Фань Чунцин. - Подойди.

Увидев серьезное выражение её лица, а не шутовское, Фань Чунцин постепенно убрал улыбку, недобро посмотрел на неё и усмехнулся.

Сун Чжу Чжао сказал: - Если я проиграю, я буду свидетельствовать в вашу пользу. Люди должны держать свое слово. Вы правы.

Четвертый сын Гу взволнованно воскликнул: - Пятый брат! Что ты делаешь? На чьей вы стороне? Слезайте, кататься на лошади не очень-то весело.

Члены литературной фракции тоже были в полном недоумении.

Сун Чжу Чжао, чей рост благодаря лошади только усилился, опустила взгляд, вздернула подбородок и направилась к месту начала предыдущего соревнования, ожидая, когда подойдет

Фань Чунцин.

Фань Чунцин пристально посмотрела на неё: - Ты уверена?

- конечно.

- Ни о чем не жалеешь?

Сун Чжу Чжао медленно покачала головой: - Ни о чем не жалеешь.

- Хорошо! Фань Чунцин сказал: - Ты более решительный, чем они! Тогда я буду соревноваться с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/116194/5338249>